

УДК 336.2

МАМБЕТОВА ФАТИМАТ АБДУЛЛАХОВ-НА

ведущий научный сотрудник отдела «Экономика инновационного процесса»,
доктор экономических наук, доцент Институт информатики и проблем
регионального управления – филиал КБНЦ РАН г. Нальчик, Россия;
профессор кафедры менеджмента, ФГБОУ ВО «Чеченский государственный
университет им. А.А. Кадырова» г. Грозный, Россия
e-mail: mambetova-fa@mail.ru

СУЛУМОВ САЛАМБЕК ХАЙТОВИЧ

заведующий кафедрой менеджмента, кандидат географических наук
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет
им. А.А. Кадырова» г. Грозный, Россия
e-mail: s.sulumov@chesu.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2021-12-133-139

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПОВ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ

Аннотация. В статье исследованы современные аспекты реализации целей и принципов устойчивого развития в условиях цифровой трансформации, проведена оценка применения принципов устойчивого развития, проведен анализ эволюции теории устойчивого развития от ее зарождения до изменений в современных условиях. Определено, что интеграция и развитие цифрового и зеленого секторов трансформируют экономическую деятельность и бизнес-модели, что создаст возможность для обеспечения устойчивого развития характеризуемого сбалансированностью экономического, социального и экологического развития. Выявлено, что цифровизация и зеленое направление развития способствуют реализации каждой из целей устойчивого развития. Оценка внедрения современных принципов устойчивого развития показала, что в нашей стране пока не приняты государственные программы, позволяющие развивать и внедрять зеленые технологии, и в связи с этим, существует необходимость корректировки государственной экономической политики. Обоснована необходимость реализации ключевых целей устойчивого развития и диверсификации экономики, для создания новых и развития существующих высокотехнологичных секторов экономики.

Ключевые слова: устойчивое развитие, цифровизация, трансформация, зеленая экономика, зеленые технологии, цифровые технологии

MAMBETOVA FATIMAT ABDULLAKHOVNA

Leading Researcher of the Department "Economics of the Innovation Process",
Doctor of Economics, Associate Professor Institute of Informatics and Problems
of Regional Management - Branch of the KBSC RAS Nalchik, Russia;
Professor of the Department of Management, Kadyrov Chechen State
University, Grozny, Russia
e-mail: mambetova-fa@mail.ru

SULUMOV SALAMBEK KHAITOVYCH

Head of the Department of Management, Candidate of Geographical Sciences
A.A. Kadyrov Chechen State University, Grozny, Russia
e-mail: s.sulumov@chesu.ru

DIGITALIZATION AND MODERN ASPECTS OF IMPLEMENTATION PRINCIPLES OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE TERRITORY

Abstract. The article examines the modern aspects of the implementation of the goals and princi-

ples of sustainable development in the context of digital transformation, evaluates the application of the principles of sustainable development, analyzes the evolution of the theory of sustainable development from its inception to changes in modern conditions. It is determined that the integration and development of the digital and green sectors will transform economic activity and business models, which will create an opportunity to ensure sustainable development characterized by a balance of economic, social and environmental development. It is revealed that digitalization and the green direction of development contribute to the implementation of each of the Sustainable Development Goals. The assessment of the implementation of modern principles of sustainable development has shown that our country has not yet adopted state programs that allow the development and implementation of green technologies, and in this regard, there is a need to adjust the state economic policy. The necessity of implementing the key goals of sustainable development and economic diversification, for the creation of new and development of existing high-tech sectors of the economy is substantiated.

Keywords: sustainable development, digitalization, transformation, green economy, green technol-

1. Введение. Современное развитие мирового хозяйства ознаменовано четвертой технологической революцией, предполагающей внедрение цифровых технологий во все сферы жизнедеятельности общества и структурную трансформацию мировой хозяйственной системы. Ожидаемый в 2020 году очередной мировой кризис¹ усугубился пандемией, вызванной распространением новой коронавирусной инфекцией SARS-COV2, на фоне происшедшей общемировой паники и ажиотажа не обратили внимание на обрушение цен на нефть и падение курса рубля. Многими экспертами и экономистами кризис был предсказан, однако, никто не ожидал такого масштабного урона экономики (по расчетам МВФ снижение ВВП составило 8%, вопреки прогнозируемым 4%) вследствие пандемии. До сих пор мир не встречал такого рода угрозу биологического фактора для экономических процессов, то есть возникла угроза биологического существования человека, вынуждающая введение карантина во всех странах распространения вируса, не зависимо от уровня развитости их экономики. Последствия карантина или так называемой самоизоляции для экономики нашего государства обернулись простоем бизнеса по всем основным направлениям, кроме производства продовольственной, медицинской и продукции первой необходимости, и как следствие снижение их доходов. В макроэкономическом аспекте это влечет за собой падение спроса (потребления), а также снижение сбережений, снижение платежеспособности и способности погашать кредиты. Снижение доходов населения послужило сокращением доходов для всего (даже работающего) бизнеса, следующей по цепочке будет падение стоимости финансовых и долгосрочных активов. Происходит снижение по налоговым сборам, замещение выпадающих доходов потребителей государством ведется в долг, объем которого будет расти, что может привести к инфляции, с учетом падения стоимости активов [1]. Вышеперечисленные прогнозируемые, а также уже происходящие процессы являются серьезной угрозой не только экономической, но национальной безопасности как нашей страны, так и других государств.

В связи с этим, как представляется, возникает необходимость интеграции мирового сообщества для выработки антикризисных мер, способствующих снижению последствий урона экономике, а в последствии минимизированию и предотвращению этого урона. В данной ситуации существует необходимость выработки путей и механизмов предотвращения угроз, как биологического фактора, так и экологического характера с возможным исключением использования таких методов, как длительный карантин в будущем. Все вышеперечисленные проблемы и колоссальные финансовые потери отодвигают проблемы реализации принципов устойчивого развития мировым сообществом, но парадокс состоит в том, что именно реализация принципов устойчивого развития и может отодвинуть и нивелировать, возникшие новые угрозы перед мировой экономической системой.

2. Основная часть

2.1. Эволюция теории устойчивого развития и современные аспекты реализации ее

¹ Речь идет о циклических мировых кризисах с периодичностью в 10 лет.

принципов

Понимание необходимости реализации положений концепции устойчивого развития с ее основополагающими постулатами как сохранение окружающей среды (с принятием комплексных мер по минимизацией ее загрязнения) и повышение качества жизни пришло еще в прошлом веке. Многими государствами были приняты программы, стратегии развития и другие документы, определяющие и реализующие государственную политику в области реализации концепции устойчивого развития. Так, в нашей стране в 1994 году были приняты основные положения стратегии устойчивого развития, а позже в 1996 году и концепция перехода к устойчивому развитию.

Достаточно подробный анализ реализации этих стратегических документов был сделан в работе [2], поэтому в нашей статье мы проведем анализ изменений в самой концепции, и дадим оценку реализации устойчивого развития в условиях цифровой трансформации.

Для понимания современных изменений теории устойчивого развития, проведем краткий экскурс от зарождения теории до ее развития. Как известно, «...Концепция устойчивого развития представляет собой сложное явление, с элементами модернизма, как теория развития, так и постмодернистские и неоклассические видения основополагающих экологических и других проблем. Устойчивое развитие в неоклассической трактовке выступает как стратегия перехода от индустриального к постиндустриальному обществу» [2].

Теория устойчивого развития зародилось еще в 1972 году в результате исследований ученых Римского клуба с выводами о предельности роста и развития цивилизации, популярность теория получила в 1987 году с созданием Комиссии ООН по окружающей среде и развитию, а всемирную известность теория после проведения конференции ООН в Рио-де-Жанейро в 1992 году. Впоследствии в нашей стране принципы устойчивого развития стали реализовываться после принятия в 1994 году Указа Президента «О государственной стратегии Российской Федерации по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития» (№236 от 04.02.1994г.). Дальнейшая эволюция концепции устойчивого развития характеризуется синтезом классической (Р. Ростоу, Дж. Гэлбрейт, Д. Белл, А. Тоффлер) и неоклассической теорий (В. Лафферти) с обоснованием развития без угрозы окружающей среде и будущим поколениям. Развитием концепции устойчивого развития занимались такие известные ученые, как В.А. Коптюг, А.Д. Урсул, А.Л. Романович, В.В. Данилов-Данильян и др. Исследования территориальных особенностей и адаптацию теории устойчивого развития к региональным спецификам проводили Залиханов М.Ч., А.И. Татаркин, П.М. Иванов, и др.

Наиболее полная и адаптированная к современным условиям характеристика понятия устойчивое развитие приводится в работе [2] «...Устойчивое развитие территории - это, во-первых: процесс непрерывного поступательного развития социально-экономических систем, в основе которых лежит способность сбалансированного использования имеющихся ресурсов для нынешних и будущих поколений, направленный на создание высокого уровня жизни населения, во-вторых: оптимально выстроенная стратегия развития территории, приводящая к инновационному прорыву и новому этапу развития цивилизации».

Как известно, устойчивое развитие территории зависит от ее социально-экономического потенциала, определяемого как совокупность экономических средств, источников и запасов общества для реализации конкретных целей, на максимальный учет человеческого капитала, реализующего свой интеллектуальный потенциал, посредством высокого профессионализма и образовательного уровня [2]. В определении справедливо основной упор делается на развитие социально-экономического потенциала через эффективное использование человеческого капитала, предполагающего научно-технический прорыв, весьма необходимый для нашей страны в эпоху цифровизации и современной трансформации мирового хозяйства. В настоящее время, на пороге новой технологической революции, ориентир на то, что трудовые, материально-технические, финансовые, природные, инвестиционные, организационно-управленческие, информационные, научно-технические и другие структурные элементы социально-экономического потенциала, системно функционирующие обеспечат устойчивое развитие территории является не совсем оправданным (рис.1.) Так, эффективно функционирующие производства и сектора экономики сегодня, без четкого понимания необходимости структурной трансформации с учетом требований цифровой экономики не будут эффективны в буду-

щем.

Все это предполагает необходимость стратегической оценки социально-экономического потенциала к росту в будущем с учетом необходимой структурной трансформации и необходимостью реализации принципов устойчивого развития. С учетом этого реализация принципов устойчивого развития видится в эффективном использовании имеющегося потенциала территории на основе его точной оценки и развития тех сфер экономики, в которых есть по-

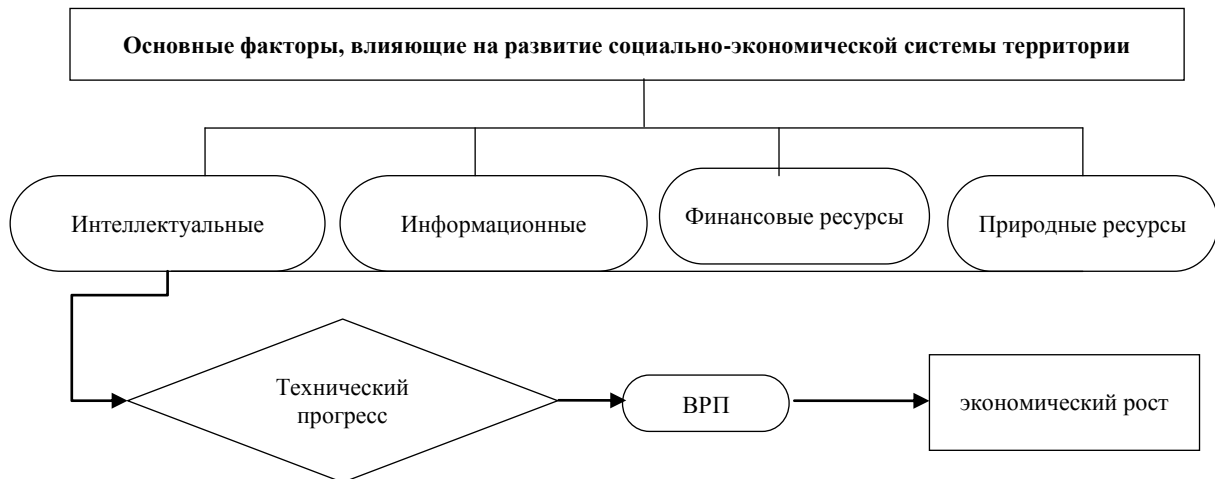

Рис. 1. Основные ресурсы устойчивого развития социально-экономической системы территории [2]

Цифровые технологии являются основным фактором достижения эффективности и устойчивого развития территории, с учетом того, что в условиях глобализации и цифровой трансформации на развитие экономики большое влияние оказывает внешняя среда, в частности на развитие экономики нашей страны цены на нефть оказывают огромное влияние. В связи с этим, существует острая необходимость развития экономики нашей страны по пути формирования конкурентоспособных высокотехнологичных секторов выбирая модель развития с ориентацией на мировой рынок, постепенно диверсифицируя свою продукцию и уходя от модели ориентации на внутренний рынок. Данный вектор развития с реализацией принципов устойчивого развития территории, по нашему мнению, даст возможность росту экономики нашей страны на основе использования информационных и интеллектуальных технологий, что приведёт к росту национального дохода и повышению качества жизни как генеральной цели развития общества.

2.2. Цифровизация и современные возможности реализации принципов устойчивого развития

Концепция устойчивого развития, в настоящее время, как и раньше остаётся важнейшей парадигмой развития. Современный документ, регламентирующий устойчивое развитие, принят и называется Резолюция «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» (Повестка-2030). Повестка-2030 включает 17 Целей устойчивого развития и 169 задач, предполагающих сбалансированное развитие по трем различным направлениям:

1. Экономический рост.
2. Обеспечение социальной справедливости.
3. Охрана окружающей среды.

Повестка - 2030 как стратегический документ ориентирован на все страны мира, а также на коммерческие и некоммерческие организации. Цели и задачи Повестки – 2030 государствами, регионами, компаниями, университетами и некоммерческими структурами в будут исполняться в добровольном порядке, адаптируя в свою среду и под свои возможности. Несмотря на изученность теории устойчивого развития, начиная с прошлого века, в настоящее время, зару-

бежные и отечественные ученые продолжают изучение данной глобальной проблемы с учетом современных трансформаций. Зарубежные авторы изучают внедрение элементов Повестки-2030 в национальные стратегии развития [3], а также взаимосвязи между целями устойчивого развития [4,5,6], российские авторы, в том числе исследуют вопросы адаптации и реализации целей устойчивого развития [7,8,9,10], уровень влияния бизнеса в реализацию целей Повестки-2030 [8].

Очередной нагрянувший мировой кризис (ожидаемый в соответствии с теорией цикличности), усиленный пандемией COVID-19, внес свои коррективы в проблемы устойчивого развития. В частности, возникшие в результате пандемии условия, позволили остро ощутить необходимость интенсификации цифровизации. Также остро на повестке стоит проблема низкоуглеродного развития. Как представляется обозначенные в Повестке – 2030 задачи имеют особую актуальность для нашей страны, учитывая ее серьезное отставание от других стран в реализации целей и задач устойчивого развития, в том числе низкоуглеродного развития.

Отмечая направления Повестки 2030 ключевое место в устойчивом развитии занимают цифровые технологии и зеленый сектор. Определяя в общих чертах цифровизацию можно сказать, что это «...Широкий спектр новых способов применения информационных технологий в бизнес моделях и продуктах, которые трансформируются в экономику и социальные связи» [10]. По определению Международного валютного фонда «...Цифровой сектор - это информационно-коммуникационные продукты и услуги, онлайн-платформы и деятельность, которая становится возможна благодаря онлайн-платформам (например так называемая шеринговая экономика)» [11]. По определению ООН, в частности в программе по окружающей среде «...зеленая экономика позволяет повышать уровень благосостояния и социальной справедливости при существенном снижении экологических рисков. Иначе говоря, зеленая экономика представляет собой экономику характеризуемую как низкоуглеродная, ресурсоэффективная и социально инклюзивная» [12]. Исходя из этого зеленый сектор может быть представлен энергоэффективными технологиями, возобновляемыми источниками энергии, отраслями циклической экономики или экономики замкнутого цикла, устойчивым ведением сельского хозяйства, устойчивым управлением лесным фондом и т.д.

Как мы понимаем, современная трансформация социально-экономических систем происходит именно за счет этих секторов, так как цифровизация является ключевым фактором четвертой промышленной революции, а зеленый сектор – ключевым элементом зеленой промышленной революции. При этом важно отметить, что за счет этих двух секторов происходит интеграция между основными направлениями устойчивого развития, так цифровизация предполагает активизацию экономического и социального развития за счет доступности государственных, образовательных и медицинских услуг населению, создавая параллельно добавленную стоимость и новые рабочие места. Что касается зеленого сектора он стимулирует экономический рост снижая ущерб окружающей среде за счет применения технологий возобновляемой энергии, экологически безопасных материалов и т.д. Более того цифровые технологии и зеленый сектор взаимодополняют друг друга, так энергетические системы, основанные на использовании цифровых технологий, могут определять, какие потребители нуждаются в энергии, и доставлять ее в нужное время и по минимальной цене.

В итоге за счет интеграции и развития цифрового и зеленого секторов трансформируется экономическая деятельность и бизнес-модели, что создаст возможность для обеспечения устойчивого развития характеризуемого сбалансированностью экономического, социального и экологического развития. Также необходимо отметить, что цифровизация и зеленое направление развития способствуют реализации каждой из целей устойчивого развития. Так цифровизация будет способствовать достижению целей Повестки – 2030 в части управления данными, в частности доступности, актуальных и достоверных данных, по уровню доходов, гендерной принадлежности, возрасту, расе, национальности, миграционному статусу, инвалидности, географическому местонахождению и другим характеристикам, значимым с учетом национальных условий, управление такой сложной системой данных невозможно без применения современных цифровых технологий. Более того, цифровизация расширяет возможности целей Повестки – 2030, так внедрение электронного правительства, предполагает проведение транзакций в электронном виде, что повышает качество государственных услуг, улучшает взаимо-

действие государства и бизнеса, что в конечном итоге приводит к эффективному государственному управлению, с учетом повышения прозрачности также снижается коррупция. От уровня цифровизации во многом зависит выполнение целей и задач Повестки 2030.

3. Заключение. Проведенный анализ, позволяет сделать вывод, о том, что не только в нашей стране наблюдается отставание от необходимого уровня цифровизации для реализации целей устойчивого развития, но также в странах с развитыми экономиками. Это говорит об отсутствии необходимого потенциала цифровизации в глобальном пространстве для реализации целей Повестки 2030. Об этом также свидетельствует нагрянувшая пандемия, в результате которой многие перестроили свой образ жизни: удаленная работа входит в норму, изменился формат коммуникаций, возросли онлайн покупки, предоставляемые товары и услуги переместились в онлайн формат. Парадоксально, но пандемия ускорила процесс цифровизации, а страны с более развитым цифровым сектором в короткие сроки перевели основную часть секторов экономики в онлайн формат. Совершенно очевидно, что после пандемии развитие мировой экономики и общественной жизни не вернется в прежний формат, и дальнейшая реализация целей Повестки 2030 в таких направлениях, как цифровизация и зеленые технологии, становятся потребностью современной жизнедеятельности. Резкий толчок в активизацию цифровизации внесла пандемия и ограничения, введенные в связи с ней, а внедрение зеленых технологий, также является необходимым условием существования в современном мире, так как невозможно далее также агрессивно загрязнять планету и истощать ее ограниченные ресурсы, тем более современные реалии позволяют перейти на совершенно новые технологии, востре-

Литература

1. Карта самочувствия бизнеса. Режим доступа [электронный Интернет-ресурс (URL)]: <https://smarteka.com/solution/map>. (дата обращения: 10.12.2021).
2. Мамбетова Ф.А. «Управление устойчивым развитием территории на основе организации мониторинга и комплексной оценки социально-экономического потенциала: теория, методология, практика (на материалах регионов юга России) /дисс. на соис.уч.степени доктора экономических наук. Нальчик, 2012 – 270 с.
3. Biggeri M., Clark D.A., Ferrannini A., Mauro V. (2019) Tracking the SDGs in an 'integrated' manner: A proposal for a new index to capture synergies and trade-offs between and within goals // *World Development*. V. 122. P. 628-647. Режим доступа: <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2019.05.022> (дата обращения: 30.09.2021).
4. El.Massah S. Mohieldin M. (2020) Digital transformation and localizing the Sustainable Development Goals (SDGs) // *Ecological Economics*. V. 169. Режим доступа: <https://doi.org/10.1016/j.ecolecon.2019.106490> (дата обращения: 30.09.2021).
5. Le Blanc D. (2015) Towards Integration at Last? The Sustainable Development Goals as a Network of Targets // *Sustainable Development*. V. 23. Issue 3. P. 176–187. Режим доступа: <https://doi.org/10.1002/sd.1582> (дата обращения: 30.09.2021).
6. Zhou X., Moinuddin M. (2017) Sustainable Development Goals Interlinkages and Network Analysis: A practical tool for SDG integration and policy coherence // IGES Research Report. Режим доступа: <https://www.iges.or.jp/en/pub/sustainable-development-goals-interlinkages/en> (дата обращения: 30.09.2021).
7. Бобылев С.Н., Соловьева С.В. (2017) Цели устойчивого развития для будущего России // *Проблемы прогнозирования*. № 3. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tseliustoychivogo-razvitiya-dlya-buduschego-rossii> (дата обращения: 30.09.2021).
8. Дунаев О.И., Нагорнов В.А. (2017) Гармонизация практики корпоративной социальной ответственности для достижения целей устойчивого развития // *Государственно-частное партнерство*. № 2. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/garmonizatsiya-praktikokorporativnoy-sotsialnoy-otvetstvennosti-dlya-dostizheniya-tseley-ustoychivogo-razvitiya> (дата обращения: 30.09.2021).
9. Иенатов А.А., Михневич С.В., Попова И.М., Сафонкина Е.А., Сахаров А.Г., Шелепов А.В. (2018) Подходы ведущих стран-доноров к внедрению ЦУР в национальные стратегии устойчивого развития // *Вестник международных организаций*. Т. 14. № 1. С. 164–188. Режим доступа: <https://iorj.hse.ru/2019-14-1/252925992.html> (дата обращения: 30.09.2021).
10. Ланьшина Т.А., Баринаева В.А., Логинова А.Д., Лавровский Е.П., Понедельник И.В. (2019) Опыт локализации и внедрения Целей устойчивого развития в странах – лидерах в данной сфере // *Вестник международных организаций*. Т. 14. № 1. С. 207–224. Режим доступа: <https://iorj.hse.ru/2019-14-1/252926210.html> (дата обращения: 30.09.2021).
11. Мамбетова Ф.А. «Управление устойчивым развитием территории на основе организации мониторинга и комплексной оценки социально-экономического потенциала: теория, методология, практика (на материалах регионов юга России) /дисс. на соис.уч.степени доктора экономических наук. Нальчик, 2012 – 270 с.
12. Vivid Economics (2020) Green Stimulus Index. Режим доступа: https://www.vivideconomics.com/wp-content/uploads/2020/04/200723-reenStimulusIndex_web.pdf (дата обращения: 08.10.2021).
13. UNEP (2011) *Towards a Green Economy: pathways to Sustainable Development and Poverty Eradication*. Режим доступа: www.unep.org/greenconomy (дата обращения: 31.09.2021).

References:

1. Karta samochuvstviya biznesa. Rezhim dostupa [elektronnyj Internet-resurs (URL)]: <https://smarteka.com/solution/map>. (data obrashcheniya: 10.12.2021).
2. Mambetova F.A. «Upravlenie ustojchivym razvitiem territorii na osnove organizacii monitoringa i kompleksnoj ocenki social'no-ekonomicheskogo potenciala: teoriya, metodologiya, praktika (na materialah regionov yuga Rossii) /diss. na sois.uch.stepeni doktora ekonomicheskikh nauk. Nal'chik, 2012 – 270 s.
3. Biggeri M., Clark D.A., Ferrannini A., Mauro V. (2019) Tracking the SDGs in an 'integrated' manner: A proposal for a new index to capture synergies and trade-offs between and within goals // *World Development*. V. 122. P. 628-647. Rezhim dostupa: <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2019.05.022> (data obrashcheniya: 30.09.2021).
4. El.Massah S. Mohieldin M. (2020) Digital transformation and localizing the Sustainable Development Goals (SDGs) // *Ecological Economics*. V. 169. Rezhim dostupa: <https://doi.org/10.1016/j.ecolecon.2019.106490> (data obrashcheniya: 30.09.2021).
5. Le Blanc D. (2015) Towards Integration at Last? The Sustainable Development Goals as a Network of Targets // *Sustainable Development*. V. 23. Issue 3. P. 176–187. Rezhim dostupa: <https://doi.org/10.1002/sd.1582> (data obrashcheniya: 30.09.2021).
6. Zhou X., Moinuddin M. (2017) Sustainable Development Goals Interlinkages and Network Analysis: A practical tool for SDG integration and policy coherence // *IGES Research Report*. Rezhim dostupa: <https://www.iges.or.jp/en/pub/sustainable-development-goals-interlinkages/en> (data obrashcheniya: 30.09.2021).
7. Bobylev S.N., Solov'eva S.V. (2017) Celi ustojchivogo razvitiya dlya budushchego Rossii // *Problemy prognozirovaniya*. № 3. Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/tseliustoychivogo-razvitiya-dlya-budushchego-rossii> (data obrashcheniya: 30.09.2021).
8. Dunaev O.I., Nagornov V.A. (2017) Garmonizatsiya praktiki korporativnoj social'noj otvetstvennosti dlya dostizheniya celej ustojchivogo razvitiya // *Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo*. № 2. Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/garmonizatsiya-praktikikorporativnoj-sotsialnoj-otvetstvennosti-dlya-dostizheniya-tselej-ustoychivogo-razvitiya> (data obrashcheniya: 30.09.2021).
9. Ignatov A.A., Mihnevich S.V., Popova I.M., Safonkina E.A., Saharov A.G., Shelepov A.V. (2018) Podhody vedushchih stran-donorov k vnedreniyu CUR v nacional'nye strategii ustojchivogo razvitiya // *Vestnik mezhdunarodnyh organizacij*. T. 14. № 1. S. 164–188. Rezhim dostupa: <https://iorj.hse.ru/2019-14-1/252925992.html> (data obrashcheniya: 30.09.2021).
10. Lan'shina T.A., Barinova V.A., Loginova A.D., Lavrovskij E.P., Ponedel'nik I.V. (2019) Opyt lokalizacii i vnedreniya Celej ustojchivogo razvitiya v stranah – liderah v dannoj sfere // *Vestnik mezhdunarodnyh organizacij*. T. 14. № 1. S. 207–224. Rezhim dostupa: <https://iorj.hse.ru/2019-14-1/252926210.html> (data obrashcheniya: 30.09.2021).
11. Mambetova F.A. «Upravlenie ustojchivym razvitiem territorii na osnove organizacii monitoringa i kompleksnoj ocenki social'no-ekonomicheskogo potenciala: teoriya, metodologiya, praktika (na materialah regionov yuga Rossii) /diss. na sois.uch.stepeni doktora ekonomicheskikh nauk. Nal'chik, 2012 – 270 s.
12. Vivid Economics (2020) Green Stimulus Index. Rezhim dostupa: https://www.vivideconomics.com/wp-content/uploads/2020/04/200723-reenStimulusIndex_web.pdf (data obrashcheniya: 08.10.2021).
13. UNEP (2011) *Towards a Green Economy: pathways to Sustainable Development and Poverty Eradication*. Rezhim dostupa: www.unep.org/greeneconomy (data obrashcheniya: 31.09.2021).